



Дмитрий Сергеевич КОСТЕНКО,

ассистент кафедры уголовного процесса
и криминалистики Юридического института
Сибирского федерального университета
(г. Красноярск)

demit11@yandex.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ЗАПРЕТОВ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С УНИЧТОЖЕНИЕМ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕМ ИМУЩЕСТВА

EFFECTIVENESS OF CRIMINAL PROCEDURAL PROHIBITIONS OF CERTAIN ACTIONS AGAINST SUSPECTS AND ACCUSED OF CRIMES INVOLVING DESTRUCTION OR DAMAGE OF PROPERTY

В статье поднимается вопрос об эффективности использования уголовно-процессуальных ограничений в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, связанных с уничтожением или повреждением имущества. На основе криминологических данных о личности лиц, совершающих поджоги, анализе опыта следственной практики, а также зарубежном опыте применения цифровых технологий наблюдения сделан вывод о возможностях дистанционного контроля за подследственными.

The article discovers the question of the effectiveness of the use of criminal procedural restrictions on persons suspected or accused of having committed crimes involving the destruction or damage of property. Concerning the criminological data on the identity of persons who committed arson, an analysis of the experience of investigative practice, as well as foreign experience in the use of digital surveillance technologies, a conclusion about the possibilities of remote monitoring of persons under investigation was made.

Ключевые слова: меры пресечения, запрет определенных действий, уничтожение имущества, поджог, технологи наблюдения.

Keywords: restriction measures, prohibition of certain actions, destruction of property, arson, surveillance technologies.

Исторически развитие правовых норм, начиная с обычного права на заре государственности, заканчивая становлением современного кодифицированного и систематизированного законодательства, шло во взаимосвязи с теми запросами, которые выражались обществом, а также с учетом объективной возможности реализации этих запросов, относительно существующих технологических, интеллектуальных, управленческих ресурсов.

Изменения законодательства и правовых норм с учетом изменения потребностей

существующего общества можно регулярно выявлять в разных отраслях права. Обратим внимание на подобные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, поскольку характер и значение процессуальных мер воздействия отличается от тех, что закреплены в нормах материального права, что делает их изучение и степень влияния на регуляцию общественных отношений, а конкретно процессуальную деятельность по раскрытию преступления более любопытным.

Введение меры пресечения в виде запрета определенных действий, которая закреплена



в ст.105.1 УПК РФ, можно считать тем изменением в законодательстве, которое относится к указанной выше категории. Данная мера пресечения наряду с другими, закрепленными в главе 13 УПК РФ, имеет целью принудительное обеспечение участия подследственного лица в ходе уголовного процесса посредством ряда ограничений. Однако данная конкретная мера отличается от других наличием целого набора ограничений, которые могут быть избраны судом с учетом конкретных обстоятельств дела. Можно утверждать, что исследованию этих ограничений и степени эффективности каждого из них необходимо уделить отдельное внимание.

Предметом рассмотрения в данной статье выступит ограничение в виде запрета нахождения в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещения определенных мероприятий и участия в них, предусмотренное п. 2 ч.6 ст.105.1 УПК РФ. Это ограничение впервые появляется в уголовно-процессуальном законодательстве, а его реализация осуществляется при помощи современных цифровых средств контроля¹. Для того чтобы сузить предмет исследования, можно сделать акцент на изучении особенностей применения средств цифрового контроля за определенным лицом для предотвращения преступлений, направленных на уничтожение или повреждение чужого имущества, закрепленных в ст.167, 168 УК РФ.

Необходимо сопоставить особенности личности подследственных и осужденных по делам об уничтожении и повреждении имущества путем поджога, а также уничтожения или повреждения имущества иным способом, перечень средств контроля за данными категориями лиц, и на основе этого сопоставления выделить наиболее эффективные средства по расследованию и предотвращению преступлений. Для полноты изучения вопроса целесообразно сравнить особенности процессуального производства по данной категории дел в зарубежном законодательстве

в том числе с учетом применения цифровых технологий.

Следует обратить внимание, что личность наблюдаемого лица имеет важное значение при решении вопроса о назначении в отношении него наблюдения при помощи цифровых технологий. От характеристики личности зависит сама возможность постановки вопроса о допущении использования именно цифрового наблюдения, а не иной более строгой меры воздействия.

В литературе можно найти следующие общие типы личности преступника. «Абсолютно опасный», к которому относятся лица, совершившие серийные убийства нескольких человек, как правило незнакомых. «Особо опасный», который включает лиц, совершивших преступление в конфликтной ситуации, а также длительные корыстные преступления. «Опасный» тип включает преступников против личности, нарушающих общественный порядок, но не посягающих на жизнь.

По ситуационному типу выделяют «неустойчивый» тип – лицо совершило преступление впервые, но ранее допускало правонарушения и аморальные поступки, «злостный» тип – судимые лица, неоднократно совершавшие преступления, «особо злостный» тип – лица, совершившие особо опасный рецидив [4].

От общих характеристик типов личности криминальных элементов перейдем к частным, касающихся выбранного предмета исследования – уничтожение или повреждение имущества. Для полноты описания портрета личности необходимо помнить, что уничтожение или повреждение имущества в том числе путем поджога может быть совершено умышленно или неосторожно. Отечественные исследователи этого вопроса отмечают, что умышленные поджоги чаще всего сопряжены с насильственными или корыстно-насильственными преступлениями. Цель может быть напрямую связана с получением материальной выгоды (получение страховки), иметь опосредованный характер (уничтожение следов преступления), стремление избежать на-

¹ О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог : постановление Правительства РФ от 18.02.2013 N 134.



казания (уничтожение доказательств посредством поджога). В свою очередь, виновными в неосторожных поджогах оказываются граждане с легкомысленными чертами характера, субъекты с дебильностью, психоаномали, а также находящиеся в состоянии наркотического или алкогольного опьянения [1].

Отмечают и иные качества лиц, осуществляющих поджоги: достаточно низкий уровень образования; большинство из них представители низкоквалифицированного труда, неработающие; более половины не имеют семьи; около четверти ранее совершали различные преступления; хронический алкоголизм, психопатии [1]. Другие отечественные исследователи отмечают в качестве одной из характерных для поджигателя черт агрессивность, личную неприязнь к потерпевшему, повышенная чувствительность и эмоциональность [6].

Отечественные исследования вопроса о личности субъектов преступлений, направленных на уничтожение или повреждение чужого имущества, являются актуальными. Любопытно, что научные работы по подобной теме имеют достаточную систематичную основу и в зарубежных исследованиях, проведенных в конце прошлого века.

Обратимся к работе американских исследователей «Отчет об основных выводах по изучению серийных поджигателей» (A Report of Essential Findings from a Study of Serial Arsonists) [8]. Следует отметить, что в указанном исследовании в том числе принимали участие американские криминалисты Федерального Бюро Расследований, опираясь на реальный и обширный практически опыт.

Примечательно, что американские исследователи делают аналогичные отечественным ученым выводы относительно общих признаков личности поджигателей. Первым из таких сходств является семейное положение лиц, совершивших поджоги – большинство из них холосты/не замужем. Вторым схожим выводом о характеристике личности является уровень образования – большинство преступников не имело высшего образования, их академическая успеваемость также не имела высокого процента [8].

Не менее любопытными являются иные критерии для сравнения. В качестве одного

из критериев оценки личности поджигателей было отношение к воинской службе (следует учесть, что обязательный призыв в вооруженные силы в США отсутствует). Итак, из 41 поджигателя 7 проходили воинскую службу, 13 пытались поступить на службу, но их кандидатуры были отклонены. 4 из 7 поджигателей, проходивших военную службу, испытывали трудности в принятии дисциплины [8]. Трудность в следовании закрепленной дисциплине можно вывести в качестве черты портрета поджигателя и в отечественных исследованиях.

Помимо этого большинство (64%) поджигателей из установленной исследованием выборки ранее подвергались аресту; 34% имели набор из нескольких психических отклонений, 19% имели суицидальные наклонности, у 11% был диагностирован алкоголизм; у остальных преступников отмечались и иные психические расстройства – депрессия, расстройства, связанные со стрессом, раздвоение личности. Большинство из поджигателей относилось к среднему социальному классу.

В качестве одного из критериев рассматриваемого исследования были взаимоотношения внутри семьи поджигателя и их личное отношение к своим родственникам. Большинство (57%) от общего числа воспитывались в полных семьях с родными родителями, 12% в семье с одной родной матерью, 4% в семье с одним родным отцом. Также большинство из преступников (69%) отметили теплые взаимоотношения с матерью, в то же время 42% отметили отстраненные и холодные отношения с отцом. Эмоциональную атмосферу в семье 52% отмечают как холодную и отстраненную, 44% как теплую и дружелюбную [8].

Установив характеристики личности поджигателей как в России, так и за рубежом, проследим как они выражены непосредственно в расследовании преступления. Рассматривая вопрос об организации предварительного расследования поджогов, можно только согласиться с теми исследователями, которые особенно подчеркивают значение розыска человека, совершившего поджог, а также совместную работу должностного лица органа, осуществляющего оперативно розыскную деятельность, с дознавателем, следо-



вателем и другими лицами, участвующими в расследовании, в качестве одной из главных составляющих успеха расследования [3].

Так, некоторые исследователи с опорой на следственную и судебную практику отмечают, что среди поджогов, направленных на уничтожение или повреждение жилища, наиболее распространены поджоги, которые совершаются по мотивам мести или из хулиганских побуждений, тем самым ставя потерпевших в бедственное положение [2]. Данный факт закономерно встраивается в качестве реализации тех личностных установок, которые были рассмотрены выше.

В отдельных исследованиях подчеркивается особенности работы с подозреваемыми в поджогах. А.А. Файзуллина выделяет различные следственные ситуации. В следственной ситуации, при которой впоследствии тушения пожара обнаружен труп с признаками насильственной смерти, а также есть данные о личности преступника, который задержан на месте преступления предполагается следующие действия: личный обыск, освидетельствование, осмотр одежды и обуви, допрос, обыск по месту жительства, выемка предметов и документов, назначение судебных экспертиз [7].

Можно только согласиться с приведенными выше исследованиями, которые отдельно делают отдельный акцент на личности лиц, совершивших поджог как на этапе первоначальных, так и последующих следственных действий. При этом следует отметить, что знания о портрете личности типичных поджигателей с позволяет дополнить понимание следственной ситуации вне зависимости от того задержан ли обвиняемый.

Однако информация о личности преступника может играть роль не только для формирования портрета поджигателей, но и для решения вопроса о принятии в отношении них эффективных мер воздействия. В литературе отмечаются «необходимость в рассмотрении актуальности вопроса борьбы преступлением и осуществлением профилактических мер, относящимся к умышленным или неумышленным преступным посягательствам на собственность, связанным с уничтожением или повреждением имущества» [5]. П.А. Ткачев и О.С. Маторина в качестве методов борьбы

и профилактики с упомянутыми преступлениями выделяют совершенствование базы уголовного законодательства, закрепляющий санкцию за преступления, наряду с этим – гражданскую ответственность за причиненный ущерб.

С указанной позицией можно согласиться. Однако возможно в качестве одной из мер борьбы и профилактики с рассматриваемыми преступлениями выделить иной подход, рассматривая меры уголовно-процессуально-воздействия, а именно меры пресечения. Институт мер имеет целью не допустить негативное влияние на ход расследования со стороны подозреваемого и обвиняемого и в то же время предусматривает недопустимость несоизмеренных ограничений в отношении подследственного лица, то есть того, в отношении которого еще не вынесен окончательный приговор суда.

Перечень мер пресечения в настоящий момент насчитывает 8 процессуальных мер воздействия. От степени точности их применения могут зависеть темпы проведения расследования, предотвращение и раскрытие новых преступлений, а также обеспечение прав потерпевших и подследственного.

Следует обратить внимание на тот факт, что ч.1 ст.167 УК РФ, а также ст. 168 УК РФ предусматривают в качестве санкции максимальное наказание в виде лишения свободы до двух лет и до одного года соответственно. Это означает невозможность принятия в отношении подследственных по данной категории дел меры пресечения в виде заключения под стражу, которая может быть избрана только если санкция за вменяемое подследственному преступление превышает срок три года.

В вопросе поиска альтернативы стоит обратить внимание на положения ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ о запрете определенных действий. Данная мера пресечения содержит перечень различных запретов. Самый строгий из них – запрет покидать жилое помещение в определенное время, однако существуют и другие, ограничивающие пребывание в определенных местах. Современные технологии, позволяют отслеживать перемещения подследственных.

Таким образом, данный факт может являться дополнительным психологическим



стимулом соблюдения ограничений для подследственного. Подобный контроль делает очевидным для подследственного факт его оперативного установления при попытке совершения нового аналогичного преступления, а также при попытке скрыть какие-либо доказательства по делу.

Тем не менее запрет определенных действий может стать альтернативой не только при невозможности избрать в качестве меры пресечения заключение под стражу, но и при наличии такой возможности, например, в преступлениях, связанных с умышленным поджогом, максимальная санкция за которые составляет 5 лет. В этом случае важно учитывать все характеристики личности. Следовательно, данные о портрете личности поджигателя в вопросе об избрании меры пресечения и степени ограничений подследственного мо-

гут стать ключевой информативной базой.

Примечательно, что средства GPS-наблюдения по контролю за лицами, совершившими поджог уже применяются в США. Следует отметить, что этот контроль осуществлялся в отношении лиц условно-досрочно освобожденных, но не подследственных. В данном случае система сигнализирует о нарушении наблюдаемой зоны, которая обозначена в качестве зоны риска¹.

Подводя итог, можно отметить, что конкретные криминалистические, криминологические, уголовно-процессуальные научно-практические положения, связанные с производством по делам об уничтожении или повреждении имущества, позволяют создать условия для применения новых мер цифрового воздействия.

¹ URL: <https://www.theage.com.au/national/victoria/gps-plan-to-track-arsonists-20121110-2958c.html>.

Библиографический список

1. Бакин, А.А. Личность поджигателя: криминологические и патопсихологические особенности / А.А. Бакин, В.П. Кутина // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2009. – N 1. – С. 194-199.
2. Будаев, Э.В. Поджог с целью умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества как один из способов сокрытия преступления / Э.В. Будаев // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – N4. – С.107-111.
3. Карпов, С.Ю. Особенности первоначального этапа расследования уголовных дел, сопряженных с поджогами / С.Ю. Карпов, В.В. Садовский // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – N 6. – С.126-130.
4. Родимушкина, О.В. К вопросу о личности преступника-девианта, совершающего корыстно-насильственные преступления / О.В. Родимушкина // Российский следователь. – 2009. – N 17. – С. 32-34.
5. Ткачев, П.А. Особенности рассмотрения дел о пожарах, связанных с причинением вреда по неосторожности, в зарубежной и российской практике / П.А. Ткачев, О.С. Маторина // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2020. – N 2. – С. 15-20.
6. Файзуллина, А.А. Психологические особенности личности преступника по делам о поджогах чужого имущества / А.А. Файзуллина // Доклады Башкирского университета. – 2017. – N 2. – С. 339-343.
7. Файзуллина, А.А. Типичные следственные ситуации и планирование расследования по делам об убийствах, сопряженных поджогом / А.А. Файзуллина // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – N 2. – С. 159-164.
8. Sapp, A.D. Report of Essential Findings From a Study of Serial Arsonists. 1994 / A.D. Sapp, T.G. Huff. – URL: <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/report-essential-findings-study-serial-arsonists>.